

А.А. Эргашев

ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В США В ВОЕННЫХ МЕТАФОРАХ БАРАКА ОБАМЫ

Анализируются случаи употребления военных метафор в политическом дискурсе Барака Обамы как средства отражения проблем в общественно-политической жизни страны на материале записей его публичных выступлений. Применяемые Обамой стратегии саморепрезентации и дискредитации оппонента рассматриваются в рамках семантических оппозиций «мы – они», где отражаемые военными метафорами процессы служат опорными пунктами, позволяющими отделить «своих» от «чужих».

Ключевые слова: военные метафоры; политический дискурс; Барак Обама; дискурсивный подход; оппозиция «мы – они».

В последние годы все большее внимание исследователей привлекает метафора в политическом дискурсе. Интерес к языку политики (и к метафорам в частности) объясняется особенностями жизни в современном мире: бурным развитием информационных технологий, возрастающей ролью средств массовой информации, тенденцией к глобализации. Существует огромное количество лингвистических работ, посвященных метафоре (Н.Д. Арутюнова, М.П. Брандес, Ю.М. Скребнев, Дж. Лакофф, М. Джонсон, В.В. Виноградов, А.П. Чудинов, Э.В. Будаев и мн. др.). Однако вопрос использования метафор в современном американском политическом дискурсе изучен недостаточно.

Политический дискурс является отражением общественно-политической жизни страны, несет в себе элементы ее культуры, а также вбирает в себя черты национального характера, общие и национально-специфические культурные ценности. Основная функция политического текста – воздействие на политическую картину мира адресата, эмоциональное воздействие, склонение к определенным действиям. Одним из наиболее эффективных средств для достижения этой цели является *суггестия*, т.е. *внушение*. Внушение осуществляется с целью создания определенных состояний или побуждений к определенным действиям. Суть внушения состоит в воздействии на чувства человека, а через них – на его разум и волю. С этим понятием связано другое имеющее в политической коммуникации первостепенное значение – понятие *манипуляции*, т.е. способа психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями. Иными словами, мы говорим о речевом манипулировании тогда, когда говорящий использует возможности языка для того, чтобы навязать адресату определенное отношение к действительности или вызвать у него определенную реакцию, необходимую говорящему.

Итак, общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и / или оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса – не описать (т.е. не референция), а убедить, пробудив в адресате

намерения, побудить к действию [1. С. 104]. Поэтому эффективность политического дискурса можно определить относительно этой цели.

По мнению А.Н. Баранова, «метафорическое мышление в политике – признак кризисного мышления, мышления в сложной проблемной ситуации, решение которой требует значительных усилий от когнитивной системы человека по усвоению новых знаний и переработке их для построения множества вариантов действий и выбора правильной альтернативы» [2. С. 17].

В политическом дискурсе метафора выполняет две основные функции:

1) представление и познание политической реальности. Сложные и часто малодоступные для понимания обывателя явления политической жизни (а также других сфер жизни, связанных с политикой) осмысливаются в рамках более простых понятий: «механизм», «растение», «дом», «болезнь» и др. Естественно, что потребность в метафорическом осмыслении политической действительности возрастает в переломные моменты общественного развития, поэтому большое количество метафор в политическом дискурсе – признак кризисного мышления, как утверждает А.Н. Баранов;

2) убеждение. Метафора является мощным средством воздействия на аудиторию. Принимая предложенную политиком метафорическую модель (например, экономика – это больной человек), мы в то же время принимаем и все следствия, которые вытекают из данной метафоры (например, то, что больного (экономику) может спасти врач (глава государства), новые методы лечения – экономические реформы и т.д.; здесь уместно вспомнить хорошо известный термин «шоковая терапия») [3. С. 238].

Помимо традиционного подхода, в котором метафоры рассматриваются как «риторико-стилистическое облачение» [4. С. 66], в последнее время все большую популярность приобретает когнитивный подход к изучению метафор. При данном подходе метафоры считаются когнитивным феноменом. Они принадлежат не только уровню языка, но и уровню мышления. Одним из тезисов монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» является то, что метафора не представляет собой языковое явление. Они пытаются доказать, что само чело-

веческое мышление протекает метафорично, т.е. человеческая концептуальная система структурирована метафорически и определяется метафорами [5. С. 25]. Тем самым когнитивную лингвистику не интересует метафора как языковой феномен (как при риторическом подходе), но лишь как отражение человеческого мышления.

В нашем исследовании мы придерживаемся дискурсивного подхода к изучению метафор. Данный подход еще не до конца разработан и представляет большой интерес. Дискурсивный подход основывается на том, что метафора не является простым процессом познания (как при когнитивном подходе), но и не является только языковым феноменом в том смысле, что каждый может решать, какие метафоры в каких ситуациях он использует (как при риторическом подходе). В своей монографии Р. Хюльсе пишет: «Метафоры являются составными частями дискурса, любой дискурс содержит характерные для него метафоры, т.е. определенную комбинацию метафор и особый способ использования метафор» [6. С. 25]. Дискурсивный анализ политических метафор направлен на изучение способов воспроизводства социального, гендерного, расового или этнического неравенства. Это направление тесно связано с идеями Р. Водак и Т. ван Дейка. Примером дискурсивного исследования может служить публикация Э. Рефайе [7], посвященная изучению метафорического представления курдов-иммигрантов, ищущих убежища в Европе. Исследуя осмысление иммиграции в австрийских газетах 1998 г. (в этот период иммиграция значительно усилилась), Э. Рефайе выявляет, что доминантные метафоры изображают курдов как нахлынувшую водную стихию, как преступников, как армию вторжения. Регулярная апелляция к этим образам во всех исследованных газетах представляется показателем того, что «метафоры, которыми мы дискриминируем», стали восприниматься как естественный способ описания ситуации.

Схожие результаты получают исследователи из США, где традиционно остро стоит проблема иммиграции из Латинской Америки. Например, в монографии О. Санта Ана [8] рассматривается метафорическое представление иммиграции из Латинской Америки. Как показывает автор, все выявленные метафорические образы приносят в осмысление «чужаков» негативные смыслы: пожар, наводнение, военное вторжение, болезнь, животные и др. Подобное мировидение и связанные с ним оценочные инференции регулярно воспроизводятся не только в американских СМИ, но и в законодательных актах США, регулирующих образование на испанском и английском языках, трудоустройство и другие аспекты жизни латиноамериканских иммигрантов [9, 10].

В нашем исследовании данный подход представлен, прежде всего, анализом оппозиции «мы – они», эксплицитно и имплицитно выраженной в рассматриваемых контекстах. Моделируя актуальные политические и социальные проблемы в терминах войны, Барак Обама предлагает обществу конфликтный путь их разрешения, при этом в образе врага или «чужих»

выступают представители республиканской партии, лоббисты в правительстве – представители крупных корпораций, правители «недемократических» государств и т.д.

Использование семантической оппозиции «мы – они» в дискурсе Барака Обамы изучается в сопоставительном исследовании К.В. Филимонова «Американский и французский предвыборный дискурс (на примере президентских кампаний 2012 года)», однако военные метафоры в функции отражения в политическом дискурсе Обамы еще не становились объектом исследований.

Во все времена велись войны, поэтому военная лексика – один из основных источников метафоризации. Богатый военный опыт традиционно находил свое отражение и в национальной ментальности, военные метафоры как бы показывали наиболее эффективный путь для решения сложных проблем общества.

Целый ряд исследователей, таких как Ю.А. Бельчиков, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Н.А. Кузьмина, Ю.Б. Феденева, А.П. Чудинов и др., утверждают, что военная метафора – яркий признак политических текстов. «...Война – одна из наиболее значимых сфер опытного знания человечества, и военная метафора явно относится к числу базовых, что подтверждается высокой степенью детализации тезауруса, а также высокой продуктивностью этой метафорической модели в политическом дискурсе» [2. С. 189].

При помощи военной метафоры автор пытается выразить представления и оценки какого-то фрагмента действительности, относящегося к совершенно иной понятийной области. Военная метафора навязывает обществу конфронтационные стереотипы решения проблем, ограничивает поиск альтернатив в социальном развитии и решении конкретных проблем. Но эта метафорическая война ведется в условиях мира, а в мирной жизни законы военного времени не применяются. Типичная метафорическая атака – это всего лишь элемент дискуссии, цель которой – поиск истины, а не физическое уничтожение противника [11. С. 104].

Метафорические модели со сферой-источником «ВОЙНА» представляет общественную и политическую жизнь США как место сражения, где противоборствующие силы пытаются выиграть и занять главенствующие позиции в государстве. Одной из наиболее важных функций самого политического дискурса является борьба за власть, следовательно, в нем первоначально заложена богатая основа для военной метафористики. Из этого следует, что метафоры такого рода в президентском дискурсе, как правило, отражают текущую политическую ситуацию в стране и за ее пределами, а также наиболее острые социальные проблемы и направлены на поиск решения метафорически выраженного конфликта.

Основным материалом данной статьи послужили записи публичных выступлений бывшего сенатора от штата Иллинойс, ныне 44-го президента Соединенных Штатов Америки Барака Хуссейна Обамы [12].

С учетом того, что ценность нашего исследования заключается именно в интерпретации текстов и выявлении метафор, необходимо подчеркнуть, что любой

текст всегда содержит в себе прагматику, которая находится вне его: текст, иными словами, является способом оценки внешней по отношению к актору реальности и способом легитимации его действий, порожденных этой реальностью. То есть любое сообщение имеет свою цель и апеллирует к картине мира в голове слушающего: каждая целевая аудитория требует подборки определенного языка, стиля и содержания речи, логических и семантических структур.

Анализируя выступления Б. Обамы, можно сделать вывод, что его риторике чужд культ лидера. «Я» Обамы и «вы» избирателей – две взаимодополняющих друг друга сущности. Они всегда идут вместе и поддерживают друг друга. Оратор подчеркивает свою близость с публикой и то, что он никогда не забывает про нее. Он ее лидер, но демонстративно скромный лидер, активно прибегающий к так называемой тактике солидаризации. Перечисляя достижения своей администрации, Барак Обама не говорит о себе. Вместо местоимения «я» он использует «мы», словно избиратели вместе с ним принимали решения, которые Обама считает успешными.

В проанализированных 18 контекстах военная метафора встречается 38 раз и представлена моделью «Американская действительность – это непрекращающаяся война». Согласно исследованию Е.А. Медведевой и Н.А. Спицовой [13], военные метафоры занимают третье место по частоте использования в дискурсе Барака Обамы, уступая пространно-географическим метафорам (модель «Политика – это географическое пространство») и метафорам дома. Следует также отметить, что в проанализированных авторах контекстах военная метафора в среднем встречается чаще, чем в записях речей, являющихся источником фактического материала нашего исследования. Это объясняется тем, что материалом для их исследования послужили исключительно тексты речей Обамы, произнесенные во время предвыборной кампании 2012 г., а предвыборная гонка является одной из наиболее продуктивных сфер для актуализации военных метафор в политическом дискурсе, так как изначально несет концептуальный вектор борьбы, конфликта, агрессии. Рассматриваемая метафорическая модель представлена тремя фреймами: «военные действия», «участники военных действий», «оборонительные сооружения».

Одним из основных манипулятивных средств в дискурсе Обамы является обращение к оппозиции «мы – они». Номинация «мы», как правило, подразумевает рядовых американцев и отождествляющего себя с ними Обаму, что позволяет ему более полно раскрыть свой образ народного президента. Значительную часть в речах Барака Обамы занимает изложение историй простых американцев. Во-первых, рассказываемые истории позволяют демократическому кандидату лучше представить собственную позицию и собственные достижения. При этом следует заметить, что система персонажей Обамы, переходящих из одной его речи в другую, вся состоит из представителей среднего и низшего класса Америки, борющихся за существование, но никогда не богатых американцев. Таким образом, вторая функция его наррати-

ва – неявное создание семантической оппозиции «мы – они», где «они» – это самые состоятельные граждане США, наряду с другими «чужими». Использование военных метафор призвано усилить манипулятивный эффект противопоставления «им / чужим», мотивируя реципиента к осмыслению сложных общественно-политических процессов в терминах более простого понятия «войны».

1. Оппозиция «МЫ» АМЕРИКАНЦЫ – «ОНИ» ПОЛИТИКИ В ВАШИНГТОНЕ.

Данная оппозиция наиболее полно передает стремление Обамы к отождествлению себя с простыми американцами, к созданию образа «народного» президента. Собирательный образ «политиков в Вашингтоне» представляет всех тех, кто создает препятствия на пути демократического прогресса и необходимых реформ – республиканцев, лоббистов, представителей крупных корпораций, имеющих влияние на политические процессы в стране.

*«I told you I ran because your voices had been shut out of our democracy for way too long by special interests and politicians who will do whatever it takes to keep things just the way they are. And we've seen over the last four years, the status quo in Washington, they are powerful and they have **fought us** every step of the way»* (Remarks by the First Lady and the President at Final Campaign Rally, Des Moines, IA).

(Я уже говорил вам, что баллотировался на выборах, потому что ваши голоса слишком долго оставались неслышанными нашей демократией из-за особых интересов и политиков, которые сделают всё, чтобы сохранить положение таким, какое оно есть. И мы видели за эти четыре года статус-кво в Вашингтоне, они могущественны, и они сражались с нами на каждом шагу этого пути.) (Здесь и далее перевод автора.)

*«He [pensioner] doesn't need bankruptcy laws that **protect** banks and big lenders. He needs us to **protect** pensions, not CEO bonuses»* (Potomac Primary Night, Madison, WI).

(Ему [пенсионеру] не нужны законы о банкротстве, защищающие банки и крупные кредитные организации. Ему нужно, чтобы мы защитили пенсии, а не бонусы директоров.)

Метафоры Обамы направлены, как правило, на подчеркивание достижений и представляют его в качестве военачальника, лидера, который осознает необходимость борьбы за идеалы, за лучшее будущее и который способен повести за собой народные массы в решительную атаку на пошатнувшиеся от неудач и недоверия позиции неприятеля.

*«I know how hard it will be to make these changes. I know this because I **fought** on the streets of Chicago as a community organizer to bring jobs to the jobless in the shadow of a shuttered steel plant. I've **fought** in the courts as a civil rights lawyer to make sure people weren't denied their rights because of what they looked like or where they came from. I've **fought** in the legislature to take power away from lobbyists. I've **won** some of those **fight**s, but I've **lost** some of them too»* (Potomac Primary Night, Madison, WI).

(Я знаю, как трудно будет достичь этих перемен. Я знаю это, потому что боролся на улицах Чикаго в качестве общественного организатора за возвращение рабочих мест безработным в тени закрывшегося сталелитейного завода. Я боролся в судах в качестве адвоката по гражданским правам, следя за тем, чтобы людям не было отказано в их правах из-за того, как они выглядели или откуда прибыли. Я боролся в законодательных органах за то, чтобы лишить лоббистов власти. Я выиграл некоторые из этих сражений, но некоторые проиграл.)

Образ военачальника, в котором его рисует метафора, используемая автором статьи «Obama's first year: A good start if only a start» газеты Los Angeles Times при описании визита Обамы на Гаити после случившегося там землетрясения, вызывает гордость у соотечественников:

*«Indeed, it's critical in tough times that the president appear in charge and that he be presidential as **persuader-, reassurer- and consoler-in-chief** both abroad and at home»* (Obama's first year: A good start if only a start, Los Angeles Times).

(Действительно, очень важным в тяжелые времена является то, чтобы президент принял на себя бремя лидерства и чтобы он, как президент, являлся верховным увещателем, заверителем и утешителем как внутри страны, так и за ее пределами.)

Собственно, Барак Обама и есть верховный главнокомандующий США. Однако этот факт обыгрывается и оживляется автором, так как в повседневной жизни, когда война идет где-то далеко, обычный житель не осознает, что президент страны является главнокомандующим ее армии. Тем самым автор показывает, что в критической ситуации Барак Обама действительно повел себя как лицо, занимающее ведущее положение в стране. В дальнейшем он усиливает этот образ при помощи окказионализмов, построенных по аналогии с лексемой commander-in-chief «главнокомандующий» (persuader-, reassurer- and consoler-in-chief).

Метафора, употребленная в следующем примере, представляет конгрессмена Обаму борцом за правое дело, достигшим определенного успеха в борьбе с лоббистами в правительстве:

*«I was proud to help **lead the fight** in Congress that led to the most sweeping ethics reform since Watergate»* (Obama Presidential Announcement. Springfield, Illinois).

(Я был горд тем, что внес свой вклад в борьбу в Конгрессе, которая привела к самой широкой этической реформе со времен Уотергейта.)

Во время президентской кампании 2008 г. Обама неоднократно подчеркивал, что нынешняя администрация растрчивает свои силы попусту вместо того, чтобы заниматься более серьезными проблемами:

*«And instead of **fighting for** health care or jobs, Washington ends up **fighting over** the latest distraction of the week»* (Pennsylvania Primary Night, Evansville, Indiana).

(А борьбе за здравоохранение или рабочие места Вашингтон предпочитает борьбу по мелким спорным вопросам текущей недели.)

2. Оппозиция «МЫ» – «ОНИ» РЕСПУБЛИКАНЦЫ.

Одним из ключевых тезисов своей предвыборной программы Барак Обама сделал вопрос о возрождении «американской мечты». Он часто говорил о тяжелом положении многих американцев, о том, что миллионы граждан США не могут оплатить медицинскую страховку, не могут дать детям образование. «Американская мечта» в понимании Обамы – это возможность иметь свой дом, получать медицинскую помощь и дать детям образование. По его мнению, при той политике, которую проводит республиканская администрация, эти простые желания становятся недостижимыми, растет пропасть между богатыми и бедными, средний класс – основа общества – живет все хуже и хуже. Основная цель создания данной оппозиции в дискурсе Обамы – убедить электорат в том, что за время нахождения у власти республиканская администрация ничего не сделала для решения ключевых социальных проблем, и преодолевать их предстоит теперь «нам» – Обаме и его избирателям.

*«...The choice you make is not just between two candidates or parties. It's a choice between two different visions of America – who we are; what we believe; what we care about. It's a choice between going back to the top-down policies that caused the mess we've been **fighting** our way out of for four years – or moving forward to a future that's built on a strong and growing middle class»* (Remarks by the First Lady and the President at Final Campaign Rally, Des Moines, IA).

(Вы делаете выбор не просто между двумя кандидатами или партиями. Это выбор между двумя разными видениями Америки – кто мы есть; во что мы верим; о чем мы беспокоимся. Это выбор между возвращением к политике «сверху вниз», которая привела к тому беспорядку, с которым мы боролись четыре года – или движением вперед к будущему, построенному на сильном и процветающем среднем классе.)

Борьбе за гражданские права посвящена немалая часть выступлений Барака Обамы. В следующем примере он отдает дань уважения своему однопартийцу, который был готов положить все на алтарь победы в войне за равноправие:

*«But to me, the most striking evidence of our progress can be found right across this building, in my dear friend, Congressman John Lewis, who was on the **front lines** of the civil rights movement, **risking life and limb** for freedom»* (Remarks of Senator Barack Obama In Support of H.R. 9, the Voting Rights Act).

(Однако для меня наиболее поразительное свидетельство нашего прогресса находится прямо в этом здании – это мой дорогой друг, конгрессмен Джон Льюис, который находился на передовой движения за гражданские права, рискуя жизнью и здоровьем за свободу.)

Здесь военная метафора усиливается идиомой *to risk life and limb*, что подчеркивает готовность Д. Льюиса к самопожертвованию ради общего блага.

С уважением и несомненным признанием значимости вклада в общие победы отзывается Обама и о

своем главном внутривнутрипартийном конкуренте во время президентской кампании Хиллари Клинтон, ставя тем самым заботу об общем благе выше личных амбиций и имплицитно «чуждость» республиканцев этим интересам:

*«...What sent her to work at the Children's Defense Fund and made her **fight for** health care as First Lady; what led her to the United States Senate and fueled her barrier-breaking campaign for the presidency – an unyielding desire to improve the lives of ordinary Americans, no matter how difficult **the fight** may be»* (Final Primary Night, Presumptive Democratic Nominee Speech. St. Paul, Minnesota).

(...Что отравило ее работать в Фонд защиты детей и заставило бороться за здравоохранение, будучи первой леди; что привело ее в Сенат Соединенных Штатов и помогало преодолевать все препятствия во время президентской кампании – это несгибаемое желание улучшить жизнь обычных американцев, независимо от того, насколько трудной может оказаться эта борьба.)

*«And you can rest assured that when we finally **win the battle** for universal health care in this country, she will be central to that victory».*

(И вы можете быть уверены, что когда мы, наконец, выиграем битву за всеобщее здравоохранение в этой стране, ее вклад в эту победу окажется самым весомым.)

Чтобы возродить «американскую мечту», которую выстрадали предки нынешних жителей США, Обама намеревается поддержать средний класс и сократить разрыв между богатыми и бедными. Он собирается сделать образование более доступным для большинства американцев, а профессию учителя – более престижной. Заявления о необходимости поддержки малоимущих слоев населения, для которых он выступает в роли лидера и защитника, являются неотъемлемой частью выступлений Обамы:

*«I'll **recruit an army of new teachers**, and pay them higher salaries and give them more support»* (The American Promise, Acceptance Speech at the Democratic Convention. Mile High Stadium, Denver Colorado).

(Я наберу армию новых учителей, буду платить им более высокие зарплаты и обеспечу их большей поддержкой.)

В любой войне какая-либо из сторон терпит поражение. Обама признает, что путь каждого человека к своей мечте, путь всего общества в целом к высшим целям сложен и полон препятствий:

*«But for all those who scratched and clawed their way to get a piece of the American Dream, there were many who didn't make it – those who were **ultimately defeated**, in one way or another, by discrimination»* (A More Perfect Union. "The Race Speech". Philadelphia, PA).

(Но помимо тех, кто продирался через все преграды, чтобы получить свой кусочек американской мечты, были и те, кому это не удалось – те, кто потерпел сокрушительное поражение, в той или иной форме, в результате дискриминации.)

Несмотря на это, Обама, как настоящий военачальник, призывает своих сторонников не сдаваться и

не отступать, так как пришло время перемен, и какой бы сложной ни казалась задача, объединенными силами ее можно решить. Отличительная черта риторики Барака Обамы – подчеркивание трудностей, которые предстоит пройти. Оратор обращает внимание на то, что никогда не обещал легкости пути к успеху. Такое акцентирование несколько не вредит его имиджу, зато позволяет представить себя человеком честным и правдивым:

*«And if we walk away now, if we simply **retreat** into our respective corners, we will never be able to come together and solve challenges like health care, or education, or the need to find good jobs for every American»* (A More Perfect Union. "The Race Speech". Philadelphia, PA).

(И если мы сейчас уйдем, если мы просто отступим к своим углам, мы никогда не сможем собраться и преодолеть такие проблемы, как здравоохранение, образование или необходимость найти хорошую работу каждому американцу.)

3. Оппозиция «МЫ» – «ОНИ» ВРАГИ АМЕРИКИ.

Внешнеполитические темы также не остаются без внимания, и одной из ключевых является ситуация вокруг войны в Ираке, где военные метафоры используются для создания образа идеологического противника. Как известно, Обама всегда активно высказывался против американского вторжения в эту ближневосточную страну. Он представляет Джорджа У. Буша, инициатора вторжения в Ирак, недальновидным политиком и стратегом, который не способен добиться победы в этой войне и своими неграмотными действиями способствует лишь усилению противника. Свержение режима талибов и борьба с Аль-Каидой являлись приоритетными задачами во внешней политике США, однако требовали иного подхода:

*«I know that an invasion of Iraq without a clear rationale and without strong international support will only **fan the flames** of the Middle East, and encourage the worst, rather than best, impulses of the Arab world, and **strengthen the recruitment arm of al-Qaeda**»* (Barack Obama's Speech against the Iraq War, Illinois State senator, The Federal Plaza in Chicago).

(Я знаю, что вторжение в Ирак без четкого разумного обоснования и сильной международной поддержки лишь раздует пламя на Ближнем Востоке, пробудит худшие, а не лучшие отзывы в арабском мире и усилит руку, вербующую в Аль-Каиду.)

Среди прочих аргументов против продолжения войны в Ираке Обама подчеркивает, что эта война не является борьбой за сохранение идеалов и ценностей американской нации, как было во времена гражданской, Второй мировой и «холодной» войн:

*«It was true for those who **built democracy's arsenal to vanquish** fascism, and who then built a series of alliances and a world order that would **ultimately defeat communism**»* (A Way Forward in Iraq Remarks. Chicago Council on Global Affairs).

(Это было истиной для тех, кто создавал арсенал демократии для победы над фашизмом, и кто затем создавал альянсы и мировой порядок для полного поражения коммунизма.)

Для Обамы вполне очевидно, что превращение Ирака в демократическую страну в кратчайшие сроки – не более чем несбыточная мечта:

*«The notion that Iraq would quickly and easily become a **bulwark of flourishing democracy** in the Middle East was not a plan for victory, but an ideological fantasy»* (A Way Forward in Iraq Remarks. Chicago Council on Global Affairs. November).

(Идея о том, что Ирак легко и быстро станет бастионом процветающей демократии на Ближнем Востоке, была не планом по достижению победы, а идеологической фантазией.)

В то же время, в отличие от агрессивных устремлений членов «партии войны», Обама всегда проявлял готовность к диалогу и сотрудничеству при условии наличия желания к такому сотрудничеству у другой стороны:

*«To those who cling to power through corruption and deceit and the silencing of dissent, know that you are on the wrong side of history; but that we will extend a hand if you are willing to **unclechn your fist**»* (Obama Inaugural Address).

(Тем, кто удерживается у власти с помощью коррупции, обмана и подавления инакомыслия, – знайте, что вы находитесь на неправильной стороне истории; однако мы протянем вам руку, если вы захотите разжать свой кулак.)

Эта часть президентской речи имеет своей целью показать, что США – именно та страна, которая находится на «правильной стороне истории», однако всегда готова помочь тем, кто сбился с верного пути и хочет на него вернуться, возвращая в сознании широких масс мысль об исключительности Америки и ее народа в мировой истории.

С участием и пониманием отзывается Обама о ситуации в Кении во время визита в эту страну, погрязшую в коррупции и нищете. В следующей фразе имплицитно выражены параллели между необходимостью смены правящего режима как в Кении, так и в США:

*«Today, we're starting to see that the Kenyan people want more than a simple **changing of the guard**, more than piecemeal reforms to a crisis that's crippling their country»* (An Honest Government, A Hopeful Future. University of Nairobi, Nairobi, Kenya).

(Сегодня мы видим, что народ Кении хочет большего, чем простая смена караула, больше, чем частичные реформы во времена кризиса, разрушающего их страну.)

Одним из объективных критериев, позволяющих судить об успехе или неудаче риторических стратегий Обамы, является рейтинг его популярности. В 2009 г. 72% населения США сказали, что президент понимает проблемы населения страны и назвали его сильным лидером, но через 5 лет уровень этого показателя уменьшился до 44%. Пострадала и графа, в которой американцы указывают доверие главе страны во время кризиса. Для сравнения, в январе 2009 г. 69% аме-

риканцев доверяли Обаме в трудных ситуациях, а к концу 2014 г. таких людей осталось лишь 45% [13]. Снижение популярности президента связывают с ситуацией вокруг нападения на консульство США в Бенгази, проблемами с запуском реформы здравоохранения и работой сайта healthcare.gov, колебаниями при принятии решений вокруг ситуации с химической атакой в Сирии, информацией о том, что налоговые службы якобы притесняют правые организации, тайным доступом к телефонным разговорам журналистов, скандалом вокруг разоблачений Эдварда Сноудена, активизацией террористических организаций в Ираке после вывода оттуда американских войск и другими событиями [14]. Очевидно, что проблемы общественно-политической жизни страны, за которые он подвергал критике оппозиционные силы, так и остались по большей части нерешенными за время пребывания Барака Обамы у власти.

Таким образом, на основе рассмотренных примеров из публичных выступлений Барака Обамы можно сделать вывод, что использование метафоры не только позволяет автору сделать текст или речь более живыми и выразительными и тем самым привлечь внимание аудитории. Метафора выполняет важнейшую когнитивно-прагматическую функцию, являясь мощным инструментом воздействия на сознание адресата и преобразования его картины мира, отражая актуальные и острые проблемы общественно-политической жизни государства и предлагая определенные пути их решения. Кроме того, использование метафоры и разнообразные способы ее выделения в тексте обеспечивают его смысловую и эмоциональную целостность.

Военные метафоры в политическом дискурсе Барака Обамы находят применение при освещении им широкого спектра проблем современного американского общества: экономических, социальных, внутри- и внешнеполитических. Военная метафорика способствует рассмотрению этих проблем в сознании адресата через призму военных действий, что позволяет привлечь другой аспект функционирования метафоры в тексте – манипулятивный. Манипулятивный потенциал военных метафор в оппозициях «мы – они» направлен на создание метафорического образа врага, прямо или косвенно являющегося причиной существующих проблем рядовых граждан Америки, и на консолидацию общественного мнения для борьбы с этим противником. Закономерным результатом этой «войны» станет поддержка и избрание другой, «своей» силы, которая способна решить задачи, оставшиеся после капитуляции «чужих». Кроме того, милитарные метафорические средства содержат оценочный компонент, который присваивает положительную оценку «своему» и отрицательную – «чужому», при этом сила воздействия направлена на формирование аналогичной оценочности в отношении того или иного объекта у адресата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Edmondson W. Spoken Discourse. A model for analysis. London : Longman, 1981. P. 104.
2. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М. : Ин-т рус. яз. РАН, 1991. С. 17, 189.
3. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. М. : Академия, 2008. С. 238.
4. Pielenz M. Argumentation und Metapher. Tübingen : Narr, 1993. S. 66.

5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. С. 25.
6. Hülse R. Metaphern der EU-Erweiterung als Konstruktionen europäischer Identität. Baden-Baden : Nomos, 2002. S. 25.
7. El Refaie E. Metaphors we discriminate by: Naturalized themes in Austrian newspaper articles about asylum seekers // *Journal of Sociolinguistics*. 2001. Vol. 5. № 3.
8. Santa Ana O. *Brown Tide Rising: Metaphors of Latinos in Contemporary American Public Discourse*. Austin, 2002.
9. Johnson E. Proposition 203: A Critical Metaphor Analysis // *Bilingual Research Journal*. 2005. Vol. 29, № 1.
10. Hardy V. *Metaphoric Myth in the Representation of Hispanics: A Thesis for the degree of Master of Arts*. Washington, 2003.
11. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. С. 104.
12. The complete text transcripts of over 100 Barack Obama speeches. URL: <http://obamaspeeches.com>.
13. Медведева Е.А., Спицына Н.А. Манипуляция сознанием с использованием концептуальной метафоры в первичном политическом дискурсе // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. статей по материалам XXVIII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2013. № 9 (28). С. 99–113.
14. Телеканал ДОЖДь. Рейтинг Обамы упал до рекордного уровня. URL: http://tvrain.ru/articles/rejting_baraka_obamy_upal_do_rekordnogo_urovnja_-377557.
15. Экспертный журнал «Эксперт Онлайн». Проклятие второго срока. URL: <http://expert.ru/2013/11/29/proklyatie-vtorogo-sroka>.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 12 января 2015 г.

REFLECTION OF SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES IN THE USA IN MILITARY METAPHORS OF BARACK OBAMA

Tomsk State University Journal, 2015, 393, 48-54. DOI 10.17223/15617793/393/7

Ergashev Artur A. Belgorod National Research University (Belgorod, Russian Federation). E-mail: artur-bel@mail.ru

Keywords: military metaphors; political discourse; Barack Obama; discursive approach; opposition WE – THEY.

The article deals with the peculiarities of military metaphors usage in the political discourse of Barack Obama on the basis of transcript analysis of his public speeches. These metaphors are considered as means of reflection of different processes occurring at a specific period of time in the political and social life of the country on the basis of the opposition WE – THEY. Military metaphors, despite of their implied aggressive vector, serve as a tool of representing Barack Obama as a strong, wise and caring leader, whose ultimate value is a decent life of his people. Such terms as health, security, freedom, democracy, etc are considered as the highest values of the American society that need to be protected from either inner or outer threats. The research is based on the discursive approach to the study of metaphors and is represented by the opposition WE – THEY. Some of the examples of military metaphors usage express the desire of Obama to promote democratic values throughout the world, to condemn the tyrannical regimes that pose a threat to American lifestyle and basic values. The goal of all of this is to make people believe in the exclusiveness of the USA in advancing democracy to every corner of the world, thus justifying all the means necessary for this advance. Still Obama often wants to underline the willingness of the US to help those who are ready for changes. Other examples represent political and social life of the United States as a battlefield, where the enemy (mostly the Republican Party) always creates obstacles on the road to prosperity. Obama's strategy of self-representation includes the role of a tireless fighter for what is just and fair, the defender of socially disadvantaged and discriminated. The aim of using military metaphors in this context is to encourage people to fight for their future, to improve their living conditions and social status, to make everyone pursue their own piece of the "American dream". The manipulative potential of military metaphors in the opposition WE – THEY is a powerful tool of discredit of those who are to be to blame for the existing problems – Republicans, lobbyists, politics in Washington in general, etc.

REFERENCES

1. Edmondson W. *Spoken Discourse. A model for analysis*. London: Longman, 1981.
2. Baranov A.N., Karaulov Yu.N. *Russkaya politicheskaya metafora (materialy k slovaryu)* [Russian political metaphor (material to the dictionary)]. Moscow: Institut Russkogo Yazyka RAN Publ., 1991. 193 p.
3. Maslova V.A. *Sovremennye napravleniya v lingvistike* [Modern approaches in linguistics]. Moscow: Akademiya Publ., 2008. 272 p.
4. Pielenz M. *Argumentation und Metapher*. Tübingen: Narr, 1993.
5. Lakoff G. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow: LKI Publ., 2008. 256 p.
6. Hülse R. *Metaphern der EU-Erweiterung als Konstruktionen europäischer Identität*. Baden-Baden: Nomos, 2002.
7. El Refaie E. Metaphors we discriminate by: Naturalized themes in Austrian newspaper articles about asylum seekers. *Journal of Sociolinguistics*, 2001, vol. 5, no. 3, pp. 352–371. DOI: 10.1111/1467-9481.00154
8. Santa Ana O. *Brown Tide Rising: Metaphors of Latinos in Contemporary American Public Discourse*. Austin, 2002.
9. Johnson E. Proposition 203: A Critical Metaphor Analysis. *Bilingual Research Journal*, 2005, vol. 29, no. 1, pp. 69–84.
10. Hardy V. *Metaphoric Myth in the Representation of Hispanics: A Thesis for the degree of Master of Arts*. Washington, 2003.
11. Chudinov A.P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafori (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror: cognitive research of political metaphors (1991–2000)]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ., 2001. 238 p.
12. The complete text transcripts of over 100 Barack Obama speeches. Available from: <http://obamaspeeches.com>.
13. Medvedeva E.A., Spitsyna N.A. [Conceptual metaphor as a mind control tool in primary political discourse]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: sbornik statey po materialam XXVIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [In the world of science and art: issues of philology, art and culture: a collection of articles, proc. of XXVIII International Scientific and Practical Conference]. Novosibirsk: SibAK Publ., 2013, no. 9 (28), pp. 99–113. (In Russian).
14. DOZhD' TV Channel. *Rejting Obamy upal do rekordnogo urovnya* [Obama's approval numbers dropped to record-breaking level]. Available from: http://tvrain.ru/articles/rejting_baraka_obamy_upal_do_rekordnogo_urovnja_-377557.
15. Ekspert Onlayn. *Proklyatie vtorogo sroka* [The curse of the second term]. Available from: <http://expert.ru/2013/11/29/proklyatie-vtorogo-sroka>.

Received: 12 January 2015